

Глубокий мрак, сырость и удушливая тишина.

С каменного свода пещеры медленно капала вода. Ледяная капля скользнула Тони Старку прямо за шиворот, заставив его инстинктивно втянуть голову в плечи.

Движение вышло резким — подбородок с глухим стуком врезался в жесткий металлический воротник недоделанной брони.

Он торчал в этом проклятом плену уже целую вечность. Мало того что его занесло в самую глушь зоны боевых действий, так похитители еще и обшили стены пещеры свинцовыми листами. Настоящее комбо для того, чтобы исключить любые шансы на обнаружение извне.

Тони негромко выругался, стянул с головы тяжелую деталь шлема и принялся дорабатывать её вручную.

В полумраке гулко зазвенел молот. По лбу катился пот, но Старк лишь небрежно смахивал его рукавом, не прерывая работы. Это не родная высокотехнологичная лаборатория — здесь все расчеты приходилось держать в голове и воплощать на коленке. Грудь привычно заныла. Осколки в теле, хоть и сдерживаемые самодельным электромагнитом, ежеминутно напоминали, что его жизнь висит на волоске.

— Старк, ты как? — раздался из темноты обеспокоенный голос Инсена.

— Да что со мной сделается? Не переживай, я ведь Тони Старк! — Он беспечно повел плечами, силой выдавив из себя уверенную улыбку.

На самом деле он балансировал на натянутой над пропастью проволоке, слепо уповая на удачу. Вся его ставка держалась на одном: эти тупоголовые боевики до последнего момента не поймут, что именно рождается под ударами его молота. Но сейчас, когда на кону стояло выживание, рефлексировать и давать слабину было непозволительной роскошью.

Инсен ушел наружу, чтобы выиграть для него драгоценные минуты.

"Все по плану! Главное — придерживаться плана!"

Тони мысленно повторял эти слова как заклинание, хотя прекрасно понимал, каков у Инсена шанс вернуться живым. Почти нулевой.

Снаружи грохотали частые, яростные автоматные очереди. Этот грохот, точно тиканье часового механизма на бомбе, подгонял его, заставляя сердце колотиться в безумном ритме, а индикатор загрузки на мониторе полз издевательски медленно.

— Ну давай же! Быстрее! — Старк едва не прожигал экран взглядом.

Вдруг потянуло сквозняком, и все звуки разом оборвались. В уши ударила неестественная, прямо-таки мертвая тишина.

Что там стряслось? Сердце Старка совершило кульбит. В голову хлынул поток самых дурных предчувствий.

В этот же миг оранжевая полоса загрузки наконец уперлась в край экрана.

Старк нерешительно шагнул вперед. В давящем безмолвии пещеры скрежет и лязг тяжелого металла прозвучали оглушительно.

В голове завертелись самые дикие сценарии: от шальной ракеты, в секунду испарившей весь лагерь, до ворвавшегося безумного смертника с гранатой. Воображение дошло даже до нелепых зеленых человечков, прилетевших на плюющих на законы физики тарелках, чтобы забрать всех в качестве сувениров. Паника подкидывала один бредовый образ за другим.

У выхода из пещеры, заслоняя дневной свет, стоял чей-то силуэт. Старк замер, его мыслительные процессы на долю секунды полностью застопорились.

— О, дядя Тони! Чего это ты вырядился в какой-то ржавый бак? — весело окликнул его незнакомец.

Парень, чья фигура под просторным плащом выглядела максимально подозрительно, вольготно устроился на вершине живой горы. Эта живописная куча, перегородившая проход, состояла из стонущих и изрыгающих проклятия боевиков. Но самое абсурдное заключалось в другом: абсолютно каждый из них был обрит налысо. Их безупречно гладкие черепа блестели так ярко, что в них, кажется, можно было разглядеть собственное отражение.

Лежавший неподалеку Инсен из последних сил хрипел, пытаясь крикнуть Старку, чтобы тот бежал.

Он ведь мысленно уже простился с жизнью. Но в самый критический момент этот странный юноша свалился прямо с неба, приземлившись аккуратно на голову предводителю банды. С самым невинным видом он жизнерадостно поинтересовался у вооруженных до зубов террористов:

— Народ, а где тут у вас Тони Старк?

Естественно, похитители не потерпели столь вопиющего посягательства на свой авторитет. Однако шквал свинца не причинил незваному гостю ни малейшего вреда. В мгновение ока вся банда оказалась распластана по грязному, залитому нечистотами полу.

— Я же чисто по-человечески спросил! Такой вежливый, обходительный... Чего сразу стрелять-то? — пропел парень с неприкрытой издевкой.

Главарь, извиваясь от ярости, все же попытался направить пулемет в спину наглецу.

— Какой непослушный мальчик, — раздался голос прямо над его ухом.

Белый Ворон переместился столь стремительно, что это походило на телепортацию. Он ласково похлопал вожака по темени:

— А черепушка у тебя знатная. Круглая такая. Грех под волосами прятать.

В итоге вся банда подверглась принудительной стрижке под ноль. Тем же несчастным, кто и так не отличался густой шевелюрой, начисто сбрили бороды и брови. Теперь несколько десятков идеально отполированных, сияющих голов громоздились аккуратной пирамидой.

Сам же виновник этого абсурда крутился перед кучей лысых, как куриные яйца, боевиков, увлеченно делая селфи и тихонько подхихикивая.

Тони Старк наконец-то смог облегченно выдохнуть.

— Да что ты понимаешь! — проворчал он, пытаясь вернуть себе былое величие. — Перед тобой величайшее изобретение века! Творение самого Тони Старка!

Сатору Годжо уныло скривился. Старк клепал свои патенты пачками и каждое детище превозносил как венец человеческой мысли. Пожив в свое время в Старк Тауэр, Сатору наслушался этого хвастовства на три жизни вперед.

Впрочем, его взгляд тут же зацепился за мягкое неоновое свечение в центре груди инженера.

— А это еще что за игрушка? — Он потянулся к светящемуся диску.

— Руки убрал, — буркнул Тони, хлопнув наглеца по ладони. — Это, скажем так, портативный реаниматолог. Прибор жизнеобеспечения.

— Сфоткаемся на память? — расплылся в улыбке Сатору.

Он бесцеремонно приобнял Тони за плечо и всучил ему старенькую мыльницу, которую секундой ранее конфисковал у местного полевого штабиста.

Старк брезгливо повертел девайс в руках. Стоя перед грудой обритых боевиков, он принялся в

пух и прах разносить фокусное расстояние, светочувствительность матрицы, убогий зум и допотопную начинку этого технического недоразумения. На то, что лица лежащих внизу пленников из багровых становились сине-зелеными от злости, ему было глубоко плевать.

Еще чего! Он — великий Тони Старк, на нем Броня, с какой стати ему тушеваться перед кучкой общипанных дикарей?

Здрав забрало шлема, Тони с самым спесивым и триумфальным видом сделал несколько кадров на фоне поверженного врага. На этих снимках он выглядел как истинный победитель, снисходительно вззирающий на поверженную армию лысых недотеп.

Позже Старк повесит эти фотографии на самом видном месте у стойки регистрации в своей башне, чтобы каждый посетитель мог проникнуться его неоспоримым величием.

Сначала Сатору перенес раненого Инсена поближе к лагерю американских военных, а затем вернулся за Старком. Кое-какие дела Тони должен был завершить в одиночку. Ему не требовались свидетели.

Старк не был беззащитным слабаком, готовым безропотно сносить удары судьбы. Ему требовалось выпустить пар, сжечь дотла остатки пережитого кошмара и заставить обидчиков заплатить сполна.

Когда Сатору вернулся, на другом конце пустыни его взору предстала живописная картина: Тони, неловко растянувшийся на песке, и груды обгоревших бронеплит, разбросанных вокруг.

А на горизонте бушевало море огня. Гремели непрерывные взрывы — Старк методично уничтожал склады с собственным оружием, превращая смертоносный металл в бесполезный пепел.

Сатору не собирался читать нотации о вреде или пользе оружия. У каждого свой путь и свои методы борьбы. Все, что требовалось от него в данный момент, — проявить уважение к чужому выбору. К праву человека самому решать, как ему жить и за что умирать.

Он бесцеремонно вздернул Тони за шиворот, хорошенько встряхнул, избавляя от налипшего песка, и, убедившись, что все жизненные показатели миллиардера в норме, устремился ввысь.

Вместо того чтобы сразу сдать спасенного на руки американским военным, Сатору увлек его за собой в бесконечную небесную синеву. Они поднялись туда, куда обычным людям путь закрыт. На этой высоте царил вечный холод и разреженный воздух, но техника Безграничности надежно защищала их от гипоксии и ледяного ветра, создавая вокруг невидимый теплый кокон.

На высоте двадцати тысяч метров не было ни единого следа человека — разве что изредка

здесь могли проноситься сверхзвуковые истребители. Только бескрайний лазурный купол, пушистый ковер облаков под ногами и редкие черные точки птиц далеко внизу. Своеобразный, доступный лишь парящим в небесах триумфаторам способ вернуть душевный покой.

Внизу таяли клубы черного дыма. Здесь же царило вечное, звенящее безмолвие, заставлявшее поверить, что весь кошмар последних дней был лишь затянувшимся дурным сном.

Старк приподнял голову, вглядываясь под глубокий капюшон своего спасителя. Лицо юноши казалось совсем молодым. Наконец Тони не выдержал:

— Малыш, горячие точки — не место для детей. Тебе здесь быть не положено.

Он испытывал глубокую признательность за спасенные жизни, но сама мысль о том, что подростку пришлось ковыряться в этой грязи и крови, претила его принципам.

— Ой, ладно тебе, дядя Тони, — лениво отмахнулся Сатору.

Иногда Старк включал режим гиперопеки, напоминая помесь Брюса Уэйна и Альфреда Пенниворта, разделенную надвое. Бороться с этой занудной заботой было выше его сил. Жалость и переживания о возможных травмах — глупость, неприменимая к сильнейшему. К абсолютно всемогущему Сатору Годжо.

— Да, кстати, — Сатору резко сменил тон на подозрительно вкрадчивый. — Тони, дружище, окажи мне ответную услугу.

— Хм? — Старк с подозрением уставился на парня.

Заметив, как тот заюлил, пряча взгляд, Тони догадался:

— Погоди... Ты что, сбежал из дома и ничего не сказал Брюсу?!

Эти двое богачей знали друг друга с пеленок. Их характеры разнились как день и ночь, но понимание мотивов соседа у обоих было на каком-то запредельном уровне.

— И еще... Нам нужно подчистить записи со всех камер наблюдения в этом районе, — добавил Сатору.

Изначально он подстраховался: прихватил с собой мелкого проклятого духа, чье присутствие генерировало сильные электромагнитные помехи и глушило объективы. Но в процессе зачистки лагеря увлекся и случайно стер бедолагу в порошок вместе с бандитами.

"Сам виноват, нечего быть таким хлипким!"

Сатору рассудил это без тени сомнения, легко переложив ответственность на развеянную по ветру тварь.

В каком бы мире они ни находились, тайна личности магов оставалась нерушимым канонem. Любое раскрытие перед обывателями каралось жестко. Этого правила придерживались все: и приличные маги-заклинатели, и маги-проклинатели. Рост паники среди населения неизбежно вел к плодовитости проклятых духов, а разгребать эти авгиевы конюшни потом приходилось им же. Предотвращение массовой истерии — вот главный смысл этой конспирации.

Чтобы успеть вытащить Старка из темной норы, Сатору пошел на риск и опробовал пространственное перемещение на сверхдальнее расстояние. Для обычного человека это выглядело как эффектное падение прямо из стратосферы. Если не скрыть улики, ненужных вопросов и внимания прессы не избежать.

Камер в зоне конфликта хватало — от военных спутников до шпионских девайсов разных спецслужб. Пусть львиную долю аппаратуры Старк аннигилировал взрывами, особо прочные объективы могли уцелеть в неприметных щелях.

"В крайнем случае притворюсь кузеном Супи, — лениво размышлял Сатору. — Летать умею, внешность яркая. Кто там разберет?"

Он уже мысленно планировал, как перевести стрелки на скромного репортера из Метрополиса.

Тони Старк, которого припрягли к работе сразу после побега из плена, лишь молча закатил глаза.

"Ладно, мелкий паршивец. Твоя взяла."

К счастью, Сатору догадался захватить с собой личный смартфон. Подключив к делу его продвинутой искусственный интеллект и объединив его с гениальным разумом Старка, они за считанные минуты нашли и стерли все компрометирующие видеозаписи со всех серверов в округе.

Спустя какое-то время Тони похлопал Сатору по плечу, показывая, что пора спускаться. Инсен на базе не продержится долго под перекрестным допросом военных чинов. Нужно было срочно вмешаться и взять вешание лапши на армейские уши на себя, пока честный доктор не сболтнул лишнего о летающем подростке-волшебнике.

А небо... Что ж, Тони знал, что очень скоро вернется сюда. Но уже на своих условиях — и в собственной броне.

В этот же час среди бескрайних барханов пустыни одинокая фигура в традиционной буддийской касе наклонилась и подняла из песка засыпанную камеру.

Тонкие губы исказила зловещая, предвкушающая улыбка.

— Нашел.

<http://bllate.org/book/19544/1979775>